

Т. Л. Валуйская

СТРАТЕГИИ ВЕРБАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ С РАЗНОЙ УСПЕШНОСТЬЮ УЧЕНИЯ

Высшее образование в Республике Беларусь становится все более массовым. Многие наши современные университеты сталкиваются с ситуацией существенного роста проходных баллов на бюджетную форму получения образования и большим разрывом в уровне подготовленности студентов платной и бюджетной форм. Безусловно, эта тенденция касается и высшего лингвистического образования. Практика комплектования студенческих групп на основе результатов ЦТ по языковым дисциплинам способствует тому, что студенты оказываются в объединениях, относительно однородных по уровню обученности, а преподаватели имеют возможность ориентироваться не на некоего абстрактного «среднего» студента, а на реальный исходный уровень подготовки обучающихся. Тем не менее в этих достаточно однородных группах начинается своеобразное «расслоение» студентов по уровню текущей и итоговой успеваемости. При анализе причин такого положения на первый план выходят проблемы способностей, а также мотивации и саморегуляции учебно-познавательной деятельности студентов. Важно понимать, что развивающий потенциал учебной деятельности также используется неодинаково. «Развивающая роль учебной деятельности особенно ярко проявляется в том, что она создает условия для возникновения и становления основных способов воспроизводящей деятельности – “умения учиться” и умения мыслить самостоятельно. Тем самым на когнитивном уровне формируются основы теоретического отношения к действительности – потребность в поиске и усвоении понятийных знаний, а на личностном уровне происходит становление и развитие способности к самостоятельности, самодеянию, самообразованию» (Костромина, Дворникова, 2007). Результатом интеграции когнитивных, метакогнитивных и личностных ресурсов обучающегося, которые может реально наблюдать преподаватель в аудитории и при определенных условиях осознавать сам студент, становятся стратегии мышления/обучения.

Современный словарь иностранных слов определяет *стратегию* как «искусство планирования... основанное на правильных, далеко идущих прогнозах». Стратегии мышления/обучения (или когнитивные стратегии) Ги Лефрансуа описывает как инструменты переработки информации (Лефрансуа, 2007). С. Н. Костромина отмечает, что стратегии включают устойчивый комплекс действий, целенаправленно организованных субъектом (Костромина, 2020). Учебные стратегии обычно не планируются обучающимся во всех деталях, а формируются в реальной учебно-познавательной деятельности. Другими словами, стратегия может складываться и варьироваться по ходу деятельности, сохраняя при этом целенаправленность. Теория стратегий утверждает, что, при прочих равных условиях, успешность можно объяснить тем, что обучающиеся осознанно и неосознанно применяют стратегии, которые различаются по степени оптимальности и эффективности.

Среди наиболее значимых факторов усвоения второго языка выделяют вербальный интеллект и рабочую память. Многие специалисты объясняют индивидуальные различия в усвоении второго языка успешностью применения вербальных мыслительных операций – анализа, синтеза, вербальных аналогий (Гаврилова, 2015).

Вербальный интеллект как форму организации ментального опыта субъекта, как интегрированную структуру ментальных репрезентаций рассматривает А. П. Лобанов (Лобанов, 2010). Он разработал методику «Ведущий способ группировки». Эта экспериментальная методика привлекла нас рядом важных аспектов. Во-первых, в качестве стимульного материала в ней используются понятия. Во-вторых, она базируется на аудиальном способе предъявления слов, которые подлежат запоминанию. Количество таких слов от 18 до 27 (в зависимости от варианта методики) значительно превышает объем кратковременной памяти. В-третьих, установка на запоминание и последующее воспроизведение материала сопровождается необычной инструкцией: после прослушивания списка нужно молча отдохнуть 2 минуты, а затем записывать слова, объединяя их по три (что требует развитого внутреннего плана действий, умения ориентироваться на несколько условий одновременно). В-четвертых, критерий объединения слов в триады студенты также должны найти или выработать самостоятельно. При этом существует два нормативных, релевантных задаче способа структурирования материала: ассоциативный (связь по смежности, например: *яблоко, яблоня, сад*) и понятийный (отнесение к одному классу, например: *лес, сад, парк*). Создание групп слов по ассоциативному признаку – показатель продуктивности конкретного или практического интеллекта, понятийных группировок – абстрактного или теоретического. Если слово было использовано, его уже нельзя записать в другую триаду в рамках одной серии, так что приходится делать выбор. Материал методики диктуется 5 раз. После каждого предъявления студенты за две минуты должны записать все триады, которые они запомнили и убрать из поля зрения листочки с записями. Триады, неполные или отличающиеся от нормативных, не учитываются. Таким образом, методика объединяет два ведущих фактора успешного усвоения иностранного языка (вербальный интеллект и рабочую память) и моделирует процесс сложной интеллектуальной деятельности субъекта, связанной с выработкой стратегии мышления/запоминания.

В данной статье представлены результаты исследования, проведенного на родном языке на выборке студентов-лингвистов 1 курса в количестве 55 человек. В выборку вошли студенты трех групп, различающихся по уровню владения иностранным языком. Первая группа – студенты платной формы получения образования с уровнем владения иностранным языком ниже среднего уровня в количестве 15 человек. Вторая группа из 20 человек – это студенты-лингвисты со средним уровнем, в которую входят обучающиеся как бюджетной, так и платной форм получения образования. Третья группа состоит из 20 студентов бюджетной формы, владеющих иностранным языком на достаточно высоком уровне.

Воспроизвести не просто длинный ряд слов, а упорядочить эти слова в соответствии с самостоятельно выработанным критерием (который, к тому же, должен быть релевантным задаче) после однократного кратковременного предъявления – очень сложная задача. Однако во всех группах не менее 60 % испытуемых смогли представить хотя бы одну тройку слов, сгруппированных по ассоциативному или понятийному признаку. Различия между группами с разными уровнями подготовки по иностранному языку проявились уже в самом начале эксперимента. В первой группе (при уровне ниже среднего) были записаны только ассоциативные триады. Во второй и третьей – и ассоциативные, и понятийные (с небольшим преобладанием понятийных). Таким образом, в группе с уровнем иноязычной подготовки ниже среднего студенты выявили только один исходный принцип объединения слов, опираясь на конкретный интеллект; в группах со средним и высоким уровнями наблюдается обнаружение и применение студентами и ассоциативного, и понятийного способов. Максимальное количество воспроизведенных триад в первой группе у одного студента – 3 (все ассоциативные), во второй – тоже 3 (2 ассоциативных, одна понятийная), а в третьей группе – 5 (все ассоциативные).

По результатам выполнения всех экспериментальных серий было выявлено, что среднее значение по конкретному вербальному интеллекту в первой группе составляет 5,5, а по абстрактному – 0,65. Во второй группе – 3,5 и 3,65 соответственно. В третьей – 5,5 и 5,6. По данным математической обработки можно заключить, что статистически достоверные различия между группами с разным уровнем успешности по иностранному языку наблюдаются по уровню вербального абстрактного интеллекта (с вероятностью ошибки $p < 0,01$). Ярко выраженное преобладание стратегий конкретного интеллекта в группах с уровнем освоения иностранного языка ниже среднего показывает, что на первых порах наиболее подходящим для них является обучение на основе конкретного опыта, применение игр и коммуникативных ситуаций. С другой стороны, их учебная успешность страдает из-за неумения вырабатывать и применять стратегии, свойственные абстрактному интеллекту. Таким образом, именно эта группа студентов остро нуждается в специальной работе по развитию основ теоретического мышления и стратегий запоминания.

Е. О. Ганзеева

ОСОБЕННОСТИ УСТНОРЕЧЕВОГО ВОСПРИЯТИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ РАДИООБМЕНА

Фразеология радиообмена (ФРО) – это специализированная подкатегория авиационного языка, которая охватывает ограниченное число ситуаций использования языковых средств представителями лишь двух авиационных профессий – диспетчеров управления воздушным движением и членов летных экипажей. Характерной чертой ФРО является использование «нестандартных» языковых форм и высокоспециализированной лексики, утверж-